

Текстовое описание Интернет – проекта

«Забытый памятник незабытой войны»

Название проекта: «Последнее письмо бойца»

Номинация: «У войны не женское лицо»

Руководитель проекта: Сибгатова Дания Насыховна, учитель обществознания и истории, руководитель кружка «Краеведение: пишем историю края».

Участник проекта: Колесникова Алина, ученица 10 А класса

Место реализации проекта: МОУ «Нурлатская гимназия» Нурлатского муниципального района, Республика Татарстан.

Последнее письмо бойца

Да, у войны не женское лицо,

Но вы скажите это тем девчонкам,

Которые мужей теряли, братьев и отцов,

В том 41-ом страшном и далеком...

Среди множества предметов, которые приносят сегодня в музеи, есть очень много интересного, связанного с жизнью достойных памяти и уважения людей. Но, по-прежнему, с особым трепетом мы относимся к документам и реликвиям Великой Отечественной войны.

Письмо, о котором мы рассказываем в своей работе, принесла в Региональный музей истории Закамья и г.Нурлат учительница Тюрнясевской средней школы Эльвира Рафиковна Валеева. Она передала в руки сотрудников последнее письмо жене с фронта, погибшего на войне Мифтахова Гималтдина и поведала им в двух словах историю данного письма. Она очень переживала, что после смерти её бабушки письмо, которое было настоящей семейной реликвией, просто затеряется. Мы заинтересовались этим письмом, встретились с Валеевой Э.Р. и выслушали более подробный её рассказ. Еще больше нам рассказала о письме и о своей свекрови мама Эльвиры Рафиковны - Саима Мифтахова. Её рассказ, который часто прерывался слезами, очень взволновал и нас.

Они познакомились в Мемделеской сельской школе Дубъязского (Высокогорского) района Татарской АССР. Молодой учитель полюбил свою ученицу и завоевал её сердце. Оказалось, на всю жизнь. Он был небольшого роста, не отличался красотой внешней, но покорила её богатством души.

Гималтдин прекрасно рисовал, делал он это легко, с удовольствием. От его картин и портретов исходила аура счастья и жизнелюбия, каждая работа излучала свет и тепло. А в Сание, как оказалось, был заложен талант педагога от бога, да и в семье её были грамотные люди: отец-мулла, а брат в те годы работал председателем сельсовета. Поэтому по окончании школы она стала учительствовать.

Ей было всего 14 лет, но они поженились и стали очень счастливой парой. Несмотря на 17 лет разницы в возрасте, они прекрасно ладили и понимали друг друга. Несколько лет работали вместе - он учителем рисования, она – учительницей начальных классов.

Один за другим в молодой семье родилось пятеро сыновей, но выжили только двое. Перед войной их молодая семья жила и работала в Ташкенте. Но её женское счастье длилось недолго. Когда началась война, они вернулись в Алпарово, а когда муж уходил на фронт добровольцем, её с детьми отправил в свои родные края – в дер. Степное Озеро. Он всегда очень волновался за неё: как она там среди чужих для неё людей одна, с детьми, ведь младшему было всего несколько месяцев от роду?

Те же нотки тревоги и заботы в последнем письме, которое он прислал из Сталинграда. Пожелтевшее, почти истлевшее письмо-треугольник, написанное на двойном листке неиспользованного ученического дневника... Сегодня многое уже нельзя прочитать. Но здесь каждая строчка дышит любовью и вниманием к ней - любимой и детям.

Гималтдин Мифтахов прошёл страшные испытания в лагере Суслонгер. Что из себя представлял этот лагерь, знали немногие. Да и сегодня об этом трудно найти сколь-нибудь достоверную, исчерпывающую информацию. Вместе с тем, из рассказов очевидцев-участников Великой Отечественной войны можно сделать вывод, что это был «советский концлагерь». В пос. Суслонгер в марийских дремучих лесах в районе озера Серебряное во время войны находился мобилизационный лагерь, где из остатков разбитых частей и новобранцев не первого призыва, в большинстве уже немолодых, формировался и готовился к отправке на фронт артиллерийский полк. Для сообщения с этим лагерем служила железная дорога от самого поселка. Туда пускали только военных. Многие с тоской вспоминали это место. Народ в полку был в основном полуграмотный, призванный из лесной и таежной глубинки. Обилие злых, кусачих комаров, десятки длинных землянок, каждая на целую роту, 2-х этажные нары, вместо постелей настилали лапник. В основном валили лес, строили блиндажи, копали землянки, вся боевая подготовка заключалась в маршировке на плацу с деревянными палками в руках. Винтовок не было! Кормили очень плохо, практически морили голодом. В день давали 600 граммов клейкой массы под названием "хлеб". В обед наливали баланду на дно эмалированной миски, ее пили, не пользуясь даже ложкой. Множество бойцов умирало от настоящих издевательств, побоев, от голода и болезней в том лесу. Многие из них пополнили списки "без вести пропавших". Лагерь прекратил

свое существование лишь в ноябре 1943 года, после того, как в нем побывал с инспекционной поездкой К.Е.Ворошилов. Трудно сказать, сколько просуществовал, но если судить по скудным сведениям 1,5-2 года..

Гималтдин выжил чудом и был отправлен на Сталинградский фронт. Когда он получил от неё посылку, в ответном письме очень просил не делать этого больше: «Тебе и так очень нелегко, двое детей на руках, не отрывай от них кусок для меня...Нас здесь кормят хорошо». Он прекрасно понимал, что его в любую минуту могут убить и словно чувствовал себя виноватым в её одиночестве.

Он переживал неслучайно. Она, действительно, долгие годы оставалась для окружающих «чужой», «казанской», «городской», её сторонились. И впоследствии, когда муж пропал без вести, она практически одна, без помощи государства, поднимала детей на ноги. Никаких пособий не получала. В крохотном домике, где они жили, было много-много книг, стояли стол, стулья и деревянная кровать. И когда младший сын женился и привёл молодую жену в дом, в нём не нашлось места, чтобы поставить даже раскладушку.

Но детям не в чем было упрекнуть мать: она буквально надрывалась на работе. Она работала наравне со всеми в поле, на огороде, учительствовала... Война отняла у неё опору, лишила возможности чувствовать себя слабой, защищённой, красивой и желанной... Она каждый день жила в страхе за жизнь своих детей, ежедневно просыпаясь с мыслью о куске хлеба, борясь с никогда не покидавшим её чувством голода.

В годы войны все женщины: подруги, жёны, матери, сёстры, проводив на фронт любимого, мужа, сына, брата, по десять-двенадцать часов работали у станка или пахали, сеяли, убрали огромные поля, растили детей.

Ещё в годы войны Сания Губайдулловна приняла в дом мужчину, который долго и настойчиво добивался её расположения. Ей не было и 25 лет, когда она осталась вдовой с двумя детьми. Ей казалось, что мужчина в доме будет опорой для детей, хоть прокормить их будет легче. Но она жестоко ошибалась...

Два месяца спустя, вернувшись домой с работы, она застала плачущего босоногого сына на улице. Выяснилось, что из дома его выгнал «новый хозяин». Не помня себя от гнева, она ворвалась в дом со словами: «Как ты посмел поднять руку на сына погибшего бойца, который сложил голову на поле боя, отстаивая твою мирную жизнь? Ты, который не нюхал пороха, спокойно спал, ел, в то время когда он переносил тяготы фронтовой жизни? ... Убирайся вон из моего дома, чтоб ноги твоей больше не было здесь!» Она выставила его из дома. А потом всю жизнь свою, до самой смерти, плакала и корила себя за «страшный грех» перед памятью мужа. И в то же время, поняв, что носит под сердцем ребёнка,

сохранила его, словно знала, что он на старости лет станет её главной опорой. Последние 35 лет она прожила в его семье, в ладу со снохой Саймой и внуками. Все три сына были дружны между собой и очень почитали свою мать.

Сания Губайдулловна практически непрерывных 46 лет учительствовала. Даже когда дети были совсем маленькие, муж находил няnek, чтобы она не отрывалась от своей основной работы. И в письме с фронта писал, чтобы не оставляла учительский труд, обязательно продолжила образование. Что она и сделала. В 1949 году окончила Бугульминское педагогическое училище и навсегда осталась в д.Салдакаево, хотя очень тосковала по своим родным местам. Она была замечательным педагогом, скромной, обаятельной, очень терпеливой женщиной, с сильным характером.

Сания Губайдулловна прожила достойную, долгую жизнь, умерла в возрасте 86 лет. Её любили, уважали и до последних дней навещали многочисленные ученики. На её могиле всегда живые цветы...

Как зеницу ока хранила вдова фотографии, документы и письма мужа. Особенно дорожила последним. Каждый год 9 мая она вынимала его и обливалась горькими слезами, перечитывала вновь и вновь уже стёртые строки. Но в каждом слове всё так же слышала его взволнованный любящий голос. И тосковала по нему до последнего дня...

А её близким, глядя на нее, было трудно сдержать слёзы. Они будто сами переживали эти самые тяжелые минуты жизни своей матери и бабушки...